

Наталья
ЗИМЯНИНА

ТАРАН И КАМЕРТОН ИЗ ДНЕВНИКА МЕЛОМАНА

Вел. Москва - Юри 8 июня С. 6

Священный дуб друидов

Много кем есть восхититься, но не часто выпадает повод.

Владислав Тетерин – скромное имя, еще подумаешь каждый раз, кто это. Но как только дает повод – хлопает себя по лбу: ну, Тетерин же, тот самый!

Тетерин создал некоммерческий фонд «Мир искусства», ведет на его базе программу «Звезды мира – детям». В первую очередь одаренным детям, которым физически трудно жить по разным причинам – кто-то хуже видит, кто-то хуже ходит, а кто-то не ходит совсем, и его на роскошные концерты возят на коляске мама или бабушка.

Тетерин отправляет детей в чудесные путешествия, приглашает им в гости не просто звезд, а суперзвезд, которые, заметим, не всегда откликаются на зывания наших крутых концертных агентств. Тетерин устраивает совместные выступления детей со звездами. Маленьких подопечных у него по России 12 тысяч.

У кого бы хватило сил?

А Владислав Михайлович все придумал умно, красиво: костяк – хор Виктора Попова с подвижным составом, куда добавляются юющие новички, пусть и на инвалидных креслах. На Соборной площади, в Гостином Дворе, на Большом каскаде Петергофа прошли гигантские концерты – незабываемые праздники.

Москва испытала шок, когда Тетерин вдруг привез в Москву самую дорогостоящую певицу мира – Чечилию Бартоли. И весь амфитеатр отдал драгоценным зрителям – деткам, особо нуждающимся в красоте, уважении и поддержке искусством.

Последний подвиг Тетерина – большой концерт к 50-летию вступления России в ЮНЕСКО, он и поводу умеет придать размах. В Доме музыки с оркестром Спивакова и хором Попова (в том

Примадонны: Мария Гулегина – дева-воительница, Наталья Загоринская – дама ар-нуво

самом особом составе) выступила Мария Гулегина. Когда-то наша певица, а с 90-го – так мы ее и видели.

Начала она с Ла Скала, дальше карьера сложилась более чем. Гулегина красавица, дева-воительница, голос стенобитный. Как ни парадоксально, жалко, что пересложнила программу, включив в нее большую сцену Леди Макбет из оперы Верди. При чем тут?.. Но себя Мария Агасовна показала во всем размахе. Хотя, на мой взгляд, эгоизм великих тем более должен иметь разумные пределы. Эротическое платье, говорят, особенно поразившее телезрителей во время

трансляции из-за крупных планов, тоже было не в кассу.

Однако сколько ни ворчи – принимали Гулегину на ура. Сильный голос сам по себе феномен. Таких певцов называют «звуковой таран», «вокальная труба». Как могли не взять ее в свое время в Большой театр? А потом удивляются, что некому петь сверхчеловеческую принцессу Турандот...

Летом на фестивале в Сантандере в Испании Гулегина будет участвовать в «Норме» Беллини с певицами московской «Геликон-оперы». Не полегли бы они за смертью вокруг священного дуба друидов, услышав эту голосину!

ФОТО ИРИНЫ КАЛЕДИНОЙ

По ком плачет Чехов

Кстати, геликоновка Наталья Загоринская только что получила независимую премию «Примадонна». Тихо и без таранов. Имя совсем не такое громкое, голос далеко не стенобитный. Но она не знает, что такое упустить музыку ради желания выставить позффектнее себя любимую.

Хотя красавица-а!..

Не с кем сравнить ее в Москве. Единственная актриса, с кем сопоставима Наташа – как ни странно, Ольга Яковлева времен Эфроса. У Загоринской та же способность входить на сцене в такой раж, впадать в такой транс,

что страшно становится от зыбкости границы между игрой и безумием.

Яковлева однажды в спектакле «Месяц в деревне» завелась так, что Михаил Козаков чуть не за руки ее хватал, и публике не по себе было, что «кончается искусство».

Так и Загоринская каждый раз собственную послушную сцене личность целиком отпускает в черную воронку образа. Она бывает страшна даже в молчаливом гневе, взрывоопасна в немом осуждении. Она была бы великой актрисой немого кино.

Пойдем дальше. По ней плачут Чехов и Метерлинк. Так и представляешь себе Наташу в ролях Аркадиной, да и Нины Заречной, Раневской и любой из сестер Прозоровых, и Феи Света в «Синей птице», и сестры Беатрисы, батушки, и шекспировские героини, если подумать, – все ее... А она – пе-ви-ца!

Ее тонкой, модной фигуре органичны роскошные изломы – в ранней манерной опере Прокофьева «Маддалена». На премьере, помнится, говорили: «Загоринская даже внешне – типичный модерн».

Но вспомнить, как смешно таррашит глаза ее Розалинда в «Летучей мыши»! У нее «Золотая маска» за «Кармен» – этот спектакль уже раз 150 играли во Франции, а французы хотят еще.

А когда «Маски» не было даже и в проекте, Наташа пела монооперу «Человеческий голос» Пуленка – роковой разговор по телефону с разлюбившим возлюбленным. Где еще это можно было услышать? Благодаря таким работам маленький мужественный «Геликон» уже тогда не давал Москве с ее стандартным набором оперных названий позорно скатываться до провинции.

Да, от классического московского набора никуда не деться: та же Загоринская – первоклассная

Татьяна и Лиза в операх Чайковского, Аида и Травиата. Но ее последние работы просто феноменальны. В «Диалогах кармелиток» Пуленка (первая премьера в России) режиссером использована «бесплотность» актрисы: на казнь идет не сама героиня, а будто ее тень, бестелесный дух.

Вчера пересмотрела «Средство Макропулоса» Яначека (тоже первая премьера в России) в «Геликон-опере». Как царственно поет «Подите все прочь!» знаменитая героиня Чапека, прожившая 337 лет и от того уставшая душою куда больше Старой графини в «Пиковой даме»!

Надо ведь еще иметь особый вкус к новенькому, незапетому. Это доблесть. Букеты Загоринской здесь экзотичны: Стравинский и Куртаг, Форе и Равель, Шостакович и Бриттен, Бернштейн и Булез...

Однажды в стенах «Геликона» показывали современную оперу Щетинского «Слепя ласточка», где Загоринская пела... Гоголя. Без особых атрибутов, без приклеенного носа. И что? Красавица ар-нуво даже внешне вдруг приобрела сходство с птицеобразным писателем, уморенным российской жизнью.

Наташа – загадка. В ее жизни нет живописных курьезов. Разве что девочкой, в первом классе, пела песню в старом мультфильме «Дядя Федор, пес и кот».

А училась она в консерватории у Веры Николаевны Кудрявцевой-Лемешевой, и еще как пианистка – у Татьяны Николаевой. Такие университеты даром, конечно, не проходят.

Пристаю к режиссеру «Геликона» Бертману с глупым риторическим вопросом: «Наташа – ваш лучший инструмент???» Аж взъерился: «Инструмент??? Да, я перед ней преклоняюсь!!! – И, сердитый в бессилии найти нужные слова, добавил: – Это камертон театра». Как тут не восхититься.